

УЕЗДНЫЕ ТЮРЬМЫ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX—НАЧАЛЕ XX в.

Становление, функционирование и развитие пенитенциарной системы — необходимый элемент внутренней политики государства. Без карательных учреждений государство не может обойтись вплоть до сегодняшнего дня. Система мест заключения Российской империи традиционно преимущественно ориентировалась на тюрьмы (губернские, областные, уездные, окружные, следственные, срочные, пересыльные).

Реальная сущность карательной политики государства, ее цели, пути их реализации проявляются не только в системе учреждений для исполнения наказаний, но главным образом в содержании и условиях отбывания наказания. И это прежде всего относится к быту заключенных, ибо в тюремном быте отражается степень заботы государства о человеке, преступившем закон, создании ему условий отбывания наказания, препятствующих разрушению здоровья, деградации его как члена общества. В этом отношении, как свидетельствуют материалы инспектирования Новгородской губернии, рапорты начальников уездных тюрем и ведомости, условия и порядок содержания заключенных, безусловно, нельзя признать благополучными. Более острая проблема, связанная с состоянием тюремных зданий и помещений, непосредственно отражалась на условиях содержания заключенных.

В начале XIX в. уездных тюрем в Новгородской губернии насчитывалось 10: Боровичская, Белозерская, Старорусская, Крестецкая, Валдайская, Тихвинская, Устюженская, Череповецкая, Кирилловская, Демянская.

По архивным данным, самая старая тюрьма находилась в городе Боровичи, которая размещалась в одном корпусе с городским магистратом, городской думой, сиротским и словесным судами. Сохранился «План и фасад каменного корпуса, построенного от казны в 1774—1776 гг.».¹ После ремонта, произведенного на средства казны в 1826 г., в здании остались только уездная тюрьма и городская дума. На нижнем этаже находилась мужская тюрьма, где содержались уголовные преступники, пересыльные, а также крестьяне «по легким» преступлениям и за долги. На верхнем этаже размещался лазарет для мужчин и женщин отдельно; помещения для содержания женщин-преступниц; городская дума.

В городе Крестцы до 1827 г. тюрьма тоже находилась в одном здании с городским магистратом, казначейством и нижним земским судом.² В 1827 г. было решено отремонтировать казенное каменное здание и поместить туда земский уездный суд, дворянскую опеку, больницу и тюрьму. Таким образом, после ремонта здания на нижнем этаже размес-

¹ РГИА, ф. 1488, оп. 2, д. 1145, л. 1.

² Там же, д. 1171, л. 1.

тились тюремные помещения, оборудованные для содержания 28 мужчин и 10 женщин, караульных солдат и офицера, кухни, кладовой. На втором этаже находились больница, аптека, дворянская опека, присутствие и архивы.³

В городах Устюжна и Белозерск в начале XIX в. тюрьмы располагались в ветхих деревянных постройках «в один апартамент»⁴ для содержания колодников.⁵ В 1811 г. был разработан архитектурный проект каменного уездного тюремного замка с оградой и будками, который утвердили для строительства как в Белозерске,⁶ так и в Устюжне.⁷ Однако строительство по этому проекту было осуществлено в том же году лишь в городе Старая Русса.⁸ В Белозерске в 1820 г. на средства казны был построен деревянный на каменном фундаменте тюремный замок.⁹ Подобный замок в Устюжне был возведен лишь в 1823 г.¹⁰

В 1826 г. в Валдае для тюрьмы был отремонтирован каменный казенный двухэтажный дом.¹¹ Предполагалось, что тюрьма сможет вместить до 80 заключенных, включая пересыльных. На верхнем этаже размещались отдельные камеры для мужчин и женщин, помещения для больных арестантов и аптека. На нижнем этаже находились камеры для военных, пересыльных и заключенных привилегированных сословий, кухня и кладовая. Во дворе имелась баня. Территория тюрьмы была обнесена каменной оградой.¹²

В марте 1832 г. было получено разрешение Департамента искусственных дел Главного управления путей сообщения и публичных зданий на строительство в Тихвине каменного тюремного замка. В июне 1833 г. строительная комиссия заключила выгодный для казны контракт с тихвинским купцом I гильдии Калистратовым на 52 900 р.¹³

К 1844 г. в Устюжне местными властями был вновь поднят вопрос о строительстве тюремного замка. Построенная в 1823 г. деревянная тюрьма сгорела. В городе не было удобного здания для размещения арестантов. Они помещались частично в нанимаемом за счет казны доме, остальные — в казенном здании присутственных мест, что создавало большое неудобство в надзоре за заключенными.

Необходимость в строительстве каменного здания тюрьмы в 1849 г. возникла в Череповце ввиду ветхости существовавшей деревянной тюрьмы и недостатка мест для заключенных.¹⁴ Закончилось строитель-

³ Там же, д. 1172, л. 1.

⁴ Там же, д. 1191, л. 3.

⁵ До закона 24 июля 1816 г. заключенные назывались невольниками или колодниками. *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 2. С. 34.

⁶ РГИА, ф. 1488, оп. 2, д. 1138, л. 2.

⁷ Там же, д. 1191, л. 2.

⁸ Там же, д. 1179, л. 3.

⁹ Там же, д. 1138, л. 1.

¹⁰ Там же, д. 1191, л. 3.

¹¹ Там же, д. 1156, л. 1.

¹² Там же, л. 2.

¹³ РГИА, ф. 1341, оп. 34, д. 3377, л. 1.

¹⁴ РГИА, ф. 218, оп. 4, д. 1863, л. 2—3.

ство тюрьмы в 1859 г. Каменная тюрьма в Череповце была рассчитана на размещение 50 заключенных.¹⁵

По просьбе строительной комиссии Новгородское губернское правление опубликовало в 1849 г. в «Губернских ведомостях» объявление о рассмотрении предложений городского общества и частных лиц о продаже в Белозерске под размещение тюрьмы готового каменного здания. Помимо этого, губернское правление предписало городским и земским полициям объявить об этом местным жителям. Желающих никого не нашлось.¹⁶ В связи с вышеуказанными обстоятельствами каменная тюрьма в Белозерске была построена лишь в 1863 г.

В «Извлечении из всеподданнейшего отчета исправляющего обязанность новгородского гражданского губернатора о состоянии вверенной ему губернии за 1853 г.» имеются сведения, что каменные тюремные замки находились в городах Новгород, Крестцы, Демянск, Валдай, Боровичи, Тихвин, а деревянные — в Череповце и Белозерске. В Устюжне и Кириллове не было специально оборудованных тюремных зданий, и арестанты помещались: в Устюжне — в каменном корпусе присутственных мест, а в Кириллове — по найму в монастыре.¹⁷

В 1848 г. было получено разрешение на строительство нового тюремного замка в Устюжне.¹⁸ При составлении проекта к руководству был принят циркуляр Министра внутренних дел и главноуправляющего путями сообщения и публичных зданий. Несмотря на то что в Новгородской губернии был установлен особый земский сбор на строительство зданий присутственных мест и тюрем,¹⁹ самым удобным и выгодным способом строительства были признаны публичные торги.²⁰ С 1848 г. по 1853 г. строительная комиссия назначала торги 11 раз, но безуспешно.²¹

В 1858 г. работы по строительству были закончены устюженским помещиком подполковником Коковцевым за 32 200 р.²² Коридор состоял из каменных сводов, нары устанавливались посередине камеры, чтобы расположение заключенных в помещении было удобно и не препятствовало строгому надзору за ними. Для большей безопасности от пожара и удаления средств, способствовавших побегу арестантов, печи были установлены в коридорах, а очищение воздуха в камерах производилось через вентиляцию.²³

В 1862 г. в Боровичах тюремный замок сгорел. В скором времени на пожертвования частных лиц, за 3500 р., под тюрьму выкупили каменный двухэтажный дом.

Теснота и крайняя неудовлетворительность помещений Старорусской тюрьмы вызвали необходимость строительства в этом городе но-

¹⁵ Там же, л. 106—107.

¹⁶ Там же, л. 40.

¹⁷ РГИА, ф. 217, оп. 2, д. 172, л. 274.

¹⁸ Там же, л. 45.

¹⁹ РГИА, ф. 218, оп. 4, д. 1420, л. 19.

²⁰ Там же, оп. 3, д. 259, л. 7.

²¹ РГИА, ф. 217, оп. 2, д. 172, л. 235.

²² Там же, л. 305.

²³ РГИА, ф. 218, оп. 3, д. 359, л. 6.

вого тюремного здания. Решено было построить тюрьму нового типа с преобладающим режимом одиночного содержания, поэтому Главное тюремное управление приняло строительство тюрьмы непосредственно в свое ведение.²⁴ В 1882 г. был утвержден проект.²⁵ Автором проекта являлся архитектор Главного тюремного управления техник-академик Томишко, которому и поручили строительство тюрьмы.²⁶ Занимаемый ранее тюремный участок по размерам был недостаточен для сооружения нового здания. Управление остановило свой выбор на участке бывшего старорусского солеваренного завода, от которого по соглашению с медицинским и горным департаментами, а также с арендовавшим этот участок старорусских минеральных вод доктором Рохелем была отделена небольшая часть в размере двух десятин.²⁷ К строительству приступили весной 1883 г., а закончили весной 1886 г. 10 сентября 1886 г. здание тюрьмы было занято по назначению. На строительство тюрьмы было израсходовано 121 357 р.²⁸ Здание было рассчитано на содержание 140 заключенных.²⁹ На территории тюрьмы были сооружены: водопровод, сточные трубы; построены: больничный барак, баня, прачечная, конюшня, покойницкая. Заключенные насадили сад.³⁰

Старорусская тюрьма была рассчитана для помещения не только местных заключенных, но и части срочных из соседних переполненных тюрем. Для содержания арестантов и некоторых из подсудимых были оборудованы одиночные камеры. Всего насчитывалось 89 одиночных камер.³¹

Таким образом, к 1886 г. в Новгородской губернии было 11 тюрем по числу городов в губернии, и арестанты, все без исключения, содержались в каменных зданиях. Тюремные здания, поддерживавшиеся ремонтом, находились в удовлетворительном состоянии.³²

В 1911 г. в селе Медведь разместился дисциплинарный батальон. Военные заключенные, содержавшиеся в тюрьмах Новгородской губернии, направлялись в этот батальон через Новгород и Старую Руссу, а позднее через станцию Шимск.³³

В Государственном архиве Новгородской области хранятся рапорты смотрителей уездных тюремных замков и ведомости, в которых содержатся сведения о количестве заключенных в тюрьмах Новгородской губернии. Эти материалы были представлены по распоряжению новгородского губернатора к обзору и ревизии губернии, проводившейся в 1857 г.

²⁴ Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1882 г. СПб., 1884. С. 52—53.

²⁵ РГИА, ф. 1293, оп. 80, д. 71, л. 1.

²⁶ Там же, л. 144.

²⁷ Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1882 г. С. 52—53.

²⁸ Там же. С. 51.

²⁹ РГИА, ф. 1293, оп. 80, д. 71, л. 144—146.

³⁰ Там же, л. 46.

³¹ РГИА, ф. 1149, оп. 10, д. 7, л. 1.

³² Обзор Новгородской губернии за 1887 г. Приложение к всеподданнейшему отчету Новгородского губернатора. Б. м., б. г. С. 30.

³³ ГИАНО, ф. 197, оп. 1, д. 179, л. 9.

Так, например, в 1857 г. в Боровичском городском остроге содержались 18 мужчин и 6 женщин, всего 24 человека. Большинство заключенных составляли крепостные крестьяне, которые отбывали наказание за «неповиновение своему помещику и ослушание властей», за «противозаконные поступки против помещицы», «по подозрению в покушении на жизнь помещика своего». Многие арестанты были осуждены за кражу денег, личного имущества граждан, бродяжничество, отсутствие документов. Возраст арестантов — от 12 до 60 лет. Наибольшее число преступлений совершалось людьми в возрасте от 20 до 30 лет.³⁴

В рапорте смотрителя Валдайского тюремного замка указывается на содержание в 1857 г.: 1 обер-офицера, 19 мужчин и 5 женщин. Всего 25 человек.³⁵ Это были в большинстве своем крестьяне, однако среди арестантов оказались губернский секретарь, мещанин из Вышнего Волочка и купец из города Валдай. Кроме них содержались высланные из Санкт-Петербургской тюрьмы губернский секретарь с 1854 г. и петербургский мещанин с 1855 г., за что содержались — неизвестно, так как их личные дела находились на рассмотрении в Санкт-Петербургской уголовной палате.³⁶ Остальные отбывали наказание в основном за кражу и грабеж, за неимение при себе документов, бродяжничество.³⁷ Возраст заключенных составлял от 13 до 61 года.

В Демянском тюремном замке в том же году помещались заключенные разного звания: 2 обер-офицера, 1 военный (звание неизвестно), 39 мужчин и 30 женщин гражданских, малолетних детей: 9 мальчиков и 6 девочек. Всего 87 человек. Большинство заключенных обвинялось за бродяжничество и владение фальшивыми документами, убийство и нанесение тяжких телесных повреждений, кражу и поджог. Имелись случаи осуждения за неповиновение помещику и за «совращение» в раскол. В списке содержавшихся были арестанты от 1 года до 70 лет.³⁸

В «Ведомости о числе арестантов, содержащихся в Крестецком тюремном замке на 1857 г.» значатся 58 человек, из них: 48 мужчин и 6 женщин разного звания, малолетних детей 3 мальчика и 1 девочка.³⁹ С 1854 г. там находился коллежский секретарь, согласно указу Новгородского губернского правления до особого распоряжения, за какое преступление — неизвестно. Что касается состава заключенных по роду преступлений, то большинство отбывало срок за бродяжничество, по подозрению в убийстве, за кражу, увод лошадей, поджог. 2 человека были осуждены за дезертирство, 6 человек — за фальшивые документы.⁴⁰

В Тихвинском «городском остроге» в 1857 г. находились 13 арестантов, из них 1 женщина. Среди заключенных были мещане, крестьяне, дворовые люди помещиков. Содержались жители не только Тихвинского уезда, но и Крестецкого, Устюженского уездов Новгородской губер-

³⁴ ГИАНО, ф. 138, оп. 1, д. 2780, л. 47.

³⁵ Там же, л. 52.

³⁶ Там же, л. 75.

³⁷ Там же, л. 72.

³⁸ Там же, л. 39—45.

³⁹ Там же, л. 53—55.

⁴⁰ Там же, л. 78—86.

нии, а также жители Ярославской, Московской, Витебской, Орловской, Тверской и Смоленской губерний. Большинство отбывало срок за бродяжничество и отсутствие документов, за кражу. Среди заключенных находился крепостной крестьянин, обвиняемый за растление своей падчерицы, мещанин — за вымогательство денег у крестьянина. Содержался рядовой солдат за побег. Возраст заключенных от 19 до 55 лет.⁴¹

В Кирилловском тюремном замке помещались 6 арестантов: 4 мужчины и 2 женщины. Из них: 2 крестьянина, один за убийство крестьянина, другой подозревался в убийстве своей жены; дворовая девка и солдатская вдова — за сокрытие незаконнорожденных младенцев. Двое заключенных не имели документов.⁴²

В 1857 г. в Череповецком тюремном замке содержались 24 арестанта: 19 мужчин и 5 женщин. Среди заключенных большинство составляли крестьяне, как государственные, так и крепостные. В заключении находился мещанин Ярославской губернии; бывший голова Починского волостного правления Череповецкого уезда за «утайку общественных денег 30 рублей серебром»; две крестьянки Череповецкого уезда «за пристанедержательство беглых людей»; один арестант за убийство; один арестант за умышленный поджог и Пелагея (какого звания, неизвестно) «за обращение с расколом и непризнание властей». Многие арестанты содержались за кражу. 8 арестантов (6 мужчин и 2 женщины) находились под следствием за групповое соучастие в убийстве своего помещика Ивана Сафонова путем отравления.⁴³

В Устюженском тюремном замке содержались 5 человек уголовных арестантов и 15 подсудимых по разным делам. Всего было 20 заключенных.⁴⁴

Масштабные преобразования государственного управления России во второй половине XIX в. не могли не затронуть тюремную систему. Дело в том, что проведение в жизнь положений судебной реформы 1864 г. предполагало существенное увеличение числа осужденных. Это в свою очередь вынуждало предусмотреть расширение сети пенитенциарных учреждений. Не только для управления ими, но и для строительства новых объектов требовалось наличие единого административно-координационного центра, которым и стало с 1879 г. Главное тюремное управление.

Наряду с ненадлежащим состоянием зданий уездных тюрем существовала еще одна острая проблема. Постоянным спутником тюремного быта являлось переполнение тюремных помещений, иногда чрезмерное. Ничто не гарантировало, что эпидемические заболевания не могут появиться ежеминутно и выразиться в более острой форме. Главному тюремному управлению в первые же годы своего существования предстояло установить соответствие между количеством мест в тюремных учреждениях и численностью заключенных. Уставы о содержащихся

⁴¹ Там же, д. 1630, л. 8—11.

⁴² Там же, л. 15—16.

⁴³ Там же, л. 20—34.

⁴⁴ Там же, л. 36—37.

под стражею предусматривали раздельное содержание: лиц мужского пола от лиц женского пола; малолетних и несовершеннолетних от взрослых; дворян, чиновников и лиц иных привилегированных сословий от людей низшего состояния. Следует отметить, что установленный законом порядок раздельного содержания не всегда соблюдался, особенно относительно малолетних и несовершеннолетних.

Как было указано выше, ввиду образования особого комитета в 1873 г., на который было возложено окончательное обсуждение и составление проекта о тюремном преобразовании в России, губернаторы обязывались предоставить сведения об общем числе арестантов в губернии. Желая собрать наиболее подробные и точные сведения, комитет рекомендовал предоставить их за последние три года. Новгородский губернатор возложил составление требуемых сведений на советника губернского правления Заботкина и правителя канцелярии Андогского.⁴⁵ По предписанию новгородского губернатора от 25 июня 1874 г. уездные исправники должны были предоставить ведомости о числе арестантов в уездах.⁴⁶ Из ведомостей следует, что правильному размещению арестантов, согласно требованию закона, препятствовала в первую очередь теснота тюремных помещений. Здания уездных тюрем Новгородской губернии к началу тюремной реформы по своей вместимости оказались недостаточными. Так, 6 из 10 были переполнены содержащимися арестантами. Более чем в два раза была переполнена ветхая Старорусская тюрьма. Почти на 170 % оказались переполненными Крестецкая и Валдайская уездные тюрьмы. На $\frac{1}{3}$ больше, чем могли вместить, содержалось заключенных в Демянской, Боровичской и Тихвинской тюрьмах. Остальные же тюремные замки были заполнены лишь: Устюженский — на 63 %, Белозерский — на 72 %, Кирилловский — на 81 % и Череповецкий — на 88 %. Среднее число пересыльных в 1874 г. в Новгородской губернской тюрьме составило приблизительно 40 % арестантов, проходивших через тюрьмы Новгородской губернии. Активным пересыльным центром наряду с Новгородской губернской тюрьмой была Крестецкая уездная тюрьма. К моменту подготовки тюремной реформы правильное размещение арестантов в тюрьмах губернии не соблюдалось ввиду тесноты тюремных помещений.

В 1881 г. в тюрьмах губернии содержались 3778 арестантов, оставалось к 1881 г. — 704 человека, в 1881 г. поступило 3074 арестанта, вышло — 3095; осталось к 1 января 1882 г. 683 арестанта.⁴⁷ Население Новгородской губернии в 1881 г. составляло 1 107 571 человека (544 310 мужчин и 563 261 женщина).⁴⁸ К 1 января 1882 г. в уездных тюрьмах находилось взрослых: 462 мужчин и 59 женщин; детей: 7 мальчиков и 6 девочек. В течение 1891 г. в тюремных замках Новгородской губернии содержались 7205 арестантов. По сравнению с 1890 г. общее число заключенных возросло на 108 человек. «Увеличение последовало

⁴⁵ Там же, д. 2780, л. 4.

⁴⁶ Там же, л. 7, 27, 21, 8, 45, 17, 43, 12, 10, 23, 25, 46.

⁴⁷ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4238, л. 12, 15.

⁴⁸ Там же, л. 1.

только в тюрьмах, в арестных домах и в помещениях при полиции заметно было сокращение арестантов, что служит прямым последствием уменьшения преступлений». ⁴⁹ Значит, число заключенных возросло за счет притока в тюрьмы Новгородской губернии пересыльных.

К началу XX в. Череповецкая и Белозерская тюрьмы стали переполняться тюремным населением. Сравнительно новая Старорусская одиночная тюрьма заполнялась лишь на 93 %. Свободными для приема новых заключенных оставались Демянская, Тихвинская, Устюженская и Кирилловская тюрьмы. Отсюда следует, что к 1902 г. надлежащее соответствие между количеством мест в тюрьме и численностью заключенных было установлено в 5 из 10 уездных тюрем, что составило 50 %. Политических заключенных, проходивших через Новгородскую губернскую тюрьму, отправляли в Старорусскую и Череповецкую тюрьмы. ⁵⁰ Пересыльным центром наряду с Новгородской губернской тюрьмой была Крестецкая уездная тюрьма.

Число заключенных в тюрьмах Новгородской губернии в период с 1911 г. по 1914 г. плавно уменьшалось приблизительно на 100 человек в год. А за один 1914 г. численность арестантов снизилась на 273 человека. ⁵¹ Однако число пересыльных увеличилось. Увеличилось число содержащихся женщин-заключенных. Для тюрем Новгородской губернии содержание политических заключенных не было приоритетным.

Приведенная статистика стала материалом для последовавших мероприятий по проведению тюремных преобразований на местах. В Чудове была построена специализированная пересыльная тюрьма, где за 1912 г. содержались под стражей 438 арестантов. В связи с открытием в Тихвинской тюрьме в сентябре 1913 г. особого женского отделения начальникам уездных тюрем предписывалось всех арестанток, приговоренных к заключению в тюрьме, при вступлении приговоров в законную силу, отправлять для отбытия наказания в Тихвинскую уездную тюрьму. Но уже через месяц женское отделение за недостатком мест оказалось переполнено. Беспокойство губернского начальства об изолировании несовершеннолетних и малолетних преступников из тюремных стен, в связи с недостатком денежных средств, все еще не приводило к желаемому результату — строительству колонии для этой категории преступников.

Несоответствие между размерами тюремных зданий и количеством содержащихся в них заключенных побуждало Главное тюремное управление с прежней настойчивостью заботиться о расширении тюремных помещений и ремонте существовавших. На текущий ремонт тюремных зданий в Новгородской губернии ежегодно выделялся государственный кредит в сумме 5000 р. На капитальный ремонт и расширение новгородских тюрем Главное тюремное управление время от времени ассигновало в среднем до 14 000 р. в год. ⁵²

⁴⁹ Обзор Новгородской губернии за 1891 г. Приложение... Б. м., б. г. С. 34.

⁵⁰ ГИАНО, ф. 197, оп. 1, д. 123, л. 9.

⁵¹ Обзор Новгородской губернии за 1914 г. Новгород, 1915. С. 155.

⁵² Там же. С. 42.

До тюремной реформы состояние тюремного хозяйства находилось в зависимости от действовавшей тогда системы заведования, основанной на предоставлении важнейших полномочий Обществу попечительного о тюрьмах, в распоряжение которого отпускались из государственной казны по закону соответствующие денежные средства. Новгородский губернский комитет Общества попечительного о тюрьмах, его дамское и уездные отделения содействовали тюремным преобразованиям «с усердием и по мере предоставления средств». В течение 1860 г. были открыты уездные отделения Общества в городах Старая Русса, Тихвин, Кириллов и Белозерск.

Деятельность губернского тюремного комитета заключалась в обращении серьезного внимания на хозяйственную и продовольственную деятельность тюрем Новгородской губернии. Кроме того, он выдавал денежные пособия малолетним детям неимущих арестантов. Размеры пособий зависели от имевшихся в комитете сведений о степени их нужды.

Что касается деятельности уездных тюремных отделений, то она ограничивалась исключительно контролем за хозяйственным и продовольственным обеспечением тюрем. Качество выдаваемой арестантам пищи улучшалось за счет сэкономленных средств комитета. В целях достижения наиболее выгодной и обеспечивавшей хорошее качество поставки продуктов тюремными отделениями устраивались торги.

Источниками доходов уездных тюрем Новгородской губернии являлись государственные дотации; постоянные и единовременные взносы директоров и членов комитета Общества попечительного о тюрьмах и его уездных отделений; пожертвования благотворителей; проценты от сэкономленных капиталов; кружечный сбор; штрафы по приговорам судов в пользу мест заключения; заработанные арестантами деньги. Правилom хорошего тона считалась передача подарков «постояльцам» тюремных учреждений в дни религиозных праздников. Пищу и одежду доставляли корзинами и мешками.

В 1871 г. капитал Новгородского тюремного комитета и его отделений составил 48 471 руб. 76 $\frac{1}{4}$ к.⁵³ В течение долгого времени руководящим принципом в тюремной политике было ограничение функций Общества попечительного о тюрьмах. С введением института губернских тюремных инспекций права Общества подверглись ограничению в отношении распоряжения отпускавшимися комитетам и отделениям казенными деньгами. В циркуляре от 30 мая 1890 г. министр внутренних дел распорядился отпускать средства лишь при точном соблюдении правил о назначении денежных выдач, т. е. или в виде авансов в установленном размере, или в возврате уже произведенных расходов.⁵⁴

⁵³ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3591, Отчет начальника Новгородской губернии за 1871 г., л. 15.

⁵⁴ Лучинский И. Ф. Краткий очерк деятельности Главного Тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879—1914 гг.). СПб., 1914. С. 67.

А в 1891 г. этот капитал уменьшился до 26 828 р. 44 к. Из них по губернскому тюремному комитету 18 070 р. 75 к. Капитал уездных отделений в размере 8757 р. 69 к. распределялся следующим образом:⁵⁵

уездное отделение	сумма
Старорусское	73 р. 95 к.
Демянское	2280 р. 37 к.
Крестецкое	397 р. 96 к.
Валдайское	1405 р. 83 к.
Боровичское	257 р. 31 к.
Тихвинское	2289 р. 76 к.
Устюженское	963 р. 13 к.
Череповецкое	672 р. 13 к.
Кирилловское	417 р. 25 к.
Белозерское	417 р. 25 к.

В 1912 г. «расход выделенных по тюремному ведомству денег в Новгородской губернии» составил следующую сумму:

Содержание должностных лиц и администрации тюрем	10 262 р. 36 к.
Содержание тюремной стражи	38 166 р. 65 к.
Ремонт тюрем	4215 р. 93 к.
Отопление и освещение	13 268 р. 25 к.
Содержание помещений в чистоте и уплата повинностей	1348 р. 50 к.
Продовольствие здоровых арестантов	49 227 р. 75 к.
Содержание и лечение больных арестантов и погребение умерших	20 332 р. 14 к.
Мелочные расходы	1439 р. 80 к.
Добавочное содержание тюремных надзирателей	5829 р. 96 к.
Починка одежды и обуви арестантов	247 р. 38 к.
Перевозка арестантов и их вещей	559 р. 49 к.
Хозяйственные и канцелярские расходы	937 р. 20 к.
Всего израсходовано на данные нужды	145 834 р. 76 к. ⁵⁶

Тюремный быт и состояние здоровья арестантов — одна из наиболее острых проблем, решение которых требовало принятия неотложных мер. Общеизвестно, что наиболее важным условием обеспечения сохранения здоровья заключенных является организация их питания. Этот вопрос в течение довольно длительного времени решался исключительно местными тюремными властями. Общий порядок продовольствия арестантов был установлен уставами о содержащихся под стражею 1908 г., а в мае 1912 г. циркуляром Главного тюремного управления определены суточные нормы питания на человека. Местной администрации разрешалось разнообразить питание арестантов.

По табелю на 1882 г. в Новгородской губернии было назначено отпускать на питание одного содержавшегося в тюрьме заключенного по 12 к. в сутки.⁵⁷ На продовольствие арестантов в 1887 г. из казны было получено 20 383 р. 42 к. Пожертвований от частных лиц поступило на 3132 р. 69 к. Считая стоимость овощей, выращивавшихся на тюремных огородах, сумма, израсходованная на питание, в 1887 г. составила 24 226 р. 11 к. Огороды имелись при всех тюрьмах, и с них было собрано

⁵⁵ Обзор Новгородской губернии за 1891 г. Приложение... С. 34.

⁵⁶ Обзор Новгородской губернии за 1912 г. Новгород, 1913. С. 148.

⁵⁷ ГИАНО, ф. 138, оп. 1, д. 2986, л. 139.

овощей на 710 р. Из всех казенных денег, отпущенных на продовольствие и лечение арестантов в 1887 г., было сэкономлено и отчислено в средства уездных тюремных отделений: Крестецкое — 150 р. 40 к., Демянское — 208 р. 12 к., Череповецкое — 794 р. 34 к., Кирилловское — 98 р. 89 к. Остальными отделениями, так же как и губернским тюремным комитетом, казенных денег сэкономлено не было.⁵⁸

В 1914 г. губернским тюремным комитетом было обращено самое серьезное внимание на снабжение продовольствием арестантов. Выдававшаяся заключенным пища по возможности была улучшена за счет сэкономленных средств. В целях достижения наиболее выгодной и обеспечивавшей хорошее качество продуктов поставки были устроены торги.⁵⁹

Одеждой, обувью и бельем заключенные снабжались за счет казны, шитье вещей производилось хозяйственным способом, преимущественно арестантами. В 1881 г. на снабжение заключенных одеждой, бельем и обувью было отпущено из казны для 10 уездных тюрем 2925 р. 93 1/2 к.⁶⁰ В 1883—1884 гг. произошел переход преимущественно на хозяйственный способ заготовки и приобретения материалов путем соревнований. Это давало возможность достигнуть экономии финансовых средств.

Законом 24 апреля 1887 г.⁶¹ тюремным комитетам и отделениям были ограничены права по снабжению заключенных одеждой, обувью, бельем и постельными принадлежностями. Им разрешалось лишь приобретать материалы для изготовления вещей и готовые вещи, свидетельствовать об их годности, наблюдать за правильным снабжением арестантов и исключать ветхие вещи из инвентаря. Все же остальное было отнесено к обязанностям тюремной администрации. В 1899 г. губернским правлением начальнику Новгородской губернской тюрьмы было поручено получить на станции Новгород высланные из Санкт-Петербурга одежду и обувь для ссыльных и пересыльных заключенных и разослать эти вещи в тюках в Старорусскую, Крестецкую, Боровичскую, Череповецкую и Кирилловскую тюрьмы.⁶²

Утверждавшаяся в науке и практике уже в то время точка зрения, что главной целью мест лишения свободы является исправление преступника, вызывала необходимость признать основными мерами тюремной деятельности тюремный труд, тюремную дисциплину, тюремную гигиену, тюремное образование и воспитание.

В ходе пенитенциарной реформы было признано, что неперемнным элементом тюремной системы должен стать труд. Безделье развращает арестантов и делает весьма затруднительным надзор за ними, без которого невозможно никакое исправительное воздействие тюремных мер. Первоначально признавалось, что наиболее предпочтительным родом арестантского труда должны быть работы внутри тюремных помеще-

⁵⁸ Обзор Новгородской губернии за 1887 г. Приложение... С. 31.

⁵⁹ Обзор Новгородской губернии за 1914 г. С. 155.

⁶⁰ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 4238, л. 12.

⁶¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 7, ч. 1. № 4376.

⁶² ГИАНО, ф. 197, оп. 1, д. 111, л. 16.

ний, в камерах или мастерских как вполне отвечающие понятию лишения свободы. Так называемые внешние работы рекомендовались исключительно по причине переполнения тюрем, отсутствия оборудованных мастерских и совершенной праздности заключенных.

В «Отчете начальника Новгородской губернии за 1871 г.» записано: «По мере возможности вводятся арестантские работы». В уездных тюрьмах заключенные занимались преимущественно работой по внутреннему хозяйству. Кроме того, на частных работах арестантами было выручено: в Валдайской тюрьме — 20 р., в Устюженской — 33 р. и в Кирилловской — 48 р. 25 к. Всего в 1871 г. заключенными Новгородской губернии было заработано 544 р. 37 1/2 к., из них 271 р. 92 1/4 к. поступило на счет тюремного комитета.⁶³ Местное тюремное начальство, сознавая необходимость устранения праздности арестантов, было озабочено введением труда в тюрьмах. Но развитие труда заключенных встречало непреодолимые препятствия: недостаточность тюремных помещений, теснота и неудобство их.

Признавая необходимость труда в местах заключения, правительство предпринимает попытки внести элементы организованности в это дело. Была установлена обязательность работ для определенных категорий арестантов, была введена материальная заинтересованность их в результатах труда и порядок его оплаты.

К 1881 г. в уездных тюрьмах, где была возможность и мастерские, заключенные занимались портняжным и сапожным ремеслами, плотничеством, плетением лаптей, вязанием чулок, прядением льна и шерсти, пилкой дров, а в некоторых городах — уборкой площадей. Повсеместно привлекались на работы по ремонту тюрем. Арестанты, содержащиеся в уездных тюрьмах Новгородской губернии, в 1881 г. заработали 641 р. 82 к., из них: в Старорусской тюрьме — 411 р. 50 к., Демянской — 54 р. 49 к., Боровичской — 129 р., Устюженской — 15 р. 90 к., Кирилловской — 20 р., Белозерской — 10 р. Всего в 1881 г. арестанты Новгородской губернии заработали 1080 р. Из этих денег было отчислено в тюремный капитал 464 р. 12 к. С огородов было собрано продуктов на 1053 р. 82 к., по трем тюрьмам было продано овощей на 106 р. 90 к., в остальных тюрьмах продукты использовались на улучшение пищи.⁶⁴

Виды работ, которыми могли заниматься заключенные как по назначению тюремной администрации, так и по собственному желанию, определяло Главное тюремное управление. Начальникам, в ведении которых находились арестанты, запрещалось привлекать их. К 1887 г. виды ремесел и рукоделий, которыми занимались заключенные Новгородской губернии, стали более разнообразными. Арестанты занимались токарным ремеслом, изготовлением папиросных гильз и коробок из картона, плетением соломенных шляп, лаптей из лыка и ковров из мочал. По уборке площадей и улиц городов были заключены контракты с местными городскими управами. Продолжали принимать участие в ремонтных работах, производившихся в тюрьмах за счет казны. Женщины-аре-

⁶³ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3591, л. 11.

⁶⁴ Там же, д. 4238, л. 17.

стантки занимались стиркой белья и мытьем полов, вязанием платков и шарфов из шерсти, пошивом белья.⁶⁵

Согласно принятому 6 января 1886 г. закону о введении принудительного труда в тюрьмах, местным начальством и учреждениями Общества попечительного о тюрьмах Новгородской губернии были приняты меры по упорядочению арестантского труда. Но из-за слабого развития промышленности в Новгородской губернии и малого спроса на этот труд, особенно в уездных городах, возникли значительные препятствия в правильной организации его. Местная инициатива оказала определенное воздействие на развитие труда заключенных, которые часто нанимались на работы по благоустройству уездных городов на контрактной основе. В Новгороде и Старой Руссе заключенные отпускались на «вольные» городские работы по требованиям частных лиц и по контрактам с местными городскими управами. Арестанты не были полностью изолированы от общества, которое пыталось сделать их труд общественно-полезным. В 1891 г. трудом заключенных Новгородской губернии было заработано уже 6085 р. 79 к.⁶⁶ Заключенные, занятые на работах, в том числе и по хозяйственному обслуживанию тюрьмы, имели право на денежное вознаграждение за свой труд. За вычетом стоимости материала, использованного в процессе труда, им назначалось вознаграждение в размере четырех десятых от полученного дохода.

К 1912 г. в уездных тюрьмах Новгородской губернии были открыты специализированные мастерские: портняжные, столярные, сапожные, переплетные, слесарные и т. д. «Внешние» работы приобрели широкий масштаб по сравнению с предыдущими годами. Заработанные арестантами суммы достигли: в Старорусской тюрьме — 9036 р. 64 к., Демянской — 490 р. 41 к., Крестецкой — 648 р. 60 к., Валдайской — 470 р. 16 к., Боровичской — 3002 р. 78 к., Тихвинской — 3549 р. 87 к., Устюженской — 731 р. 55 к., Череповецкой — 9569 р. 93 к., Кирилловской — 333 р. 57 к. и Белозерской — 1120 р. 50 к. Во всех тюрьмах Новгородской губернии заработанная арестантами сумма равнялась 45 687 р. 92 к.⁶⁷ В 1914 г. было отмечено, что организация труда заключенных в Новгородской губернии получила широкое развитие и дала общий заработок в сумме свыше 100 тыс. р.⁶⁸

Рассматривая проблемы занятости заключенных трудом, следует подчеркнуть, что для того чтобы успешно решать их, государство должно не только провозглашать принцип обеспечения трудом одним из ведущих в системе мер воздействия, но и обеспечить его реализацию. А это в свою очередь зависит от его экономических возможностей. Россия эту задачу решить была не в состоянии.

Наряду с благоустройством тюремных помещений, снабжением заключенных продовольствием, одеждой и обувью, организацией труда арестантов Главное тюремное управление было не менее озабочено ре-

⁶⁵ Обзор Новгородской губернии за 1887 г. Приложение... С. 30.

⁶⁶ Обзор Новгородской губернии за 1891 г. Приложение... С. 34.

⁶⁷ Обзор Новгородской губернии за 1912 г. С. 148.

⁶⁸ Обзор Новгородской губернии за 1914 г. С. 155.

организацией местного тюремного управления и формированием при местах заключения тюремной стражи, подготовленной и приспособленной к несению своих трудных и ответственных обязанностей.

С появлением в Новгородской губернии тюрьмы нового типа в городе Старая Русса в 1886—1887 гг. разрабатывался проект штатов управления и надзора на примере этой тюрьмы. Новое тюремное учреждение не могло остаться с прежним штатным составом управления и надзора, так как крайняя его недостаточность лишила бы возможности установить в тюрьме соответствующие порядок и дисциплину. Без этого невозможно было бы удовлетворить пенитенциарные требования, которые были положены в основание тюремной реформы. К 1886 г. штат Старорусской тюрьмы состоял из смотрителя с содержанием 350 р. в год, не включая 50 р. на канцелярские расходы, и четырех надзирателей, с содержанием на всех 384 р. в год. По проекту было необходимо ввести в штат помощника смотрителя тюрьмы и старшего надзирателя. Численность младших надзирателей должна была быть установлена по расчету трех смен на каждый пост или отделение. Ежедневное дежурство не должно было превышать 8 часов бессменной службы. Для строгого внутреннего надзора количество надзирателей не должно было зависеть от численного состава заключенных, а должно было обуславливаться особенностями постройки и размерами тюрьмы. В связи с этим в Старорусской тюрьме нового типа было необходимо ввести в штат одну старшую женскую надзирательницу, двух надзирателей при входе в арестантское отделение тюрьмы, одного надзирателя-привратника, не менее двух надзирателей, наблюдавших за арестантами в ходе работы на кухне, в прачечной, во дворе и исполнявших обязанности рассыльных при тюремной конторе.

В отношении смотрителя данной тюрьмы было высказано предложение приравнять класс должности и разряд по пенсии к смотрителям и их помощникам в губернских тюремных замках. Таким образом, смотритель Старорусской тюрьмы должен был получить должность VIII класса и пенсию по VI разряду; помощник же — должность IX класса и VIII разряд пенсии. В связи с этим предлагалось назначить содержание смотрителю 400 р. жалованья и 400 р. столовых в год, помощнику же — 200 р. жалованья и 200 р. столовых в год, что превышало содержание штата управления в губернской тюрьме. Основанием к увеличению содержания смотрителю и его помощнику послужили дороговизна жизни в городе Старая Русса и сравнительно высокие цены на предметы первой необходимости, так как город являлся лечебным курортом и торговым центром. Наряду с этим необходимо было иметь на ответственных должностях тюрьмы нового типа благонадежных и обеспеченных в материальном отношении лиц. Содержание надзирателей рекомендовалось приравнять к содержанию надзирателей в губернской тюрьме: старшему — 240 р. жалованья в год, младшим — 180 р.; надзирательницам: старшей — 180 р., младшей — 120 р. в год. Учитывая высказанное мнение о незаменимости «письмоводца», было признано недостаточным выделять 100 р. для правильного ведения делопроизводства и отчетности в тюрьме.

Учреждение мест заключения, в особенности таких, в стенах которых предполагалось развитие труда заключенных и введение цивилизованной пенитенциарной системы, по необходимости сопрягалось с увеличением расходов по содержанию надзора по сравнению с тюрьмой старого типа. Если в тюрьме большого размера при казарменном размещении арестантов достаточно было иметь одного надзирателя на 20 арестантов, то в тюрьме нового типа, с преобладавшим в ней характером содержания арестантов в камерах одиночного заключения, этого было недостаточно. В «Примечании» было указано, что на тюремных надзирателей и надзирательниц распространялось предоставлявшееся нижним чинам, определенным по найму, право на получение прибавочного к окладам содержания.⁶⁹ Сложность комплектования и закрепления кадров надзора вызвала необходимость установления законом льгот, которые обеспечивали моральный и материальный интерес продолжения службы в тюремной системе.

Но самым существенным улучшением в этой области, как было указано выше, было издание 15 июня 1887 г. новых штатов для мест заключения общего устройства и для тюремной стражи. Этот закон был введен в Новгородской губернии с 1 марта 1888 г.,⁷⁰ когда и произошло коренное изменение в управлении тюрьмой и самой тюремной стражей. С учреждением тюремной стражи из вольнонаемных надзирателей последовало заметное улучшение тюремного надзора.

В числе мер поощрения должностных лиц тюремного управления и надзора к ревностному исполнению службы большое значение имело награждение их почетными наградами и преимуществами, которые были установлены для служащих гражданского ведомства.

Губернскому начальству с 1889 г. была предоставлена возможность ходатайствовать о награждении чинов тюремного управления и надзирателей.

Так, в 1898 г. новгородский губернатор ходатайствовал о награждении старшего надзирателя Боровичской тюрьмы унтер-офицера Якова Виноградова, 50 лет. 1 января 1874 г. он поступил в Боровичскую тюрьму младшим надзирателем с окладом содержания 8 р. в месяц из казны и 2 р. в месяц от тюремного отделения. 1 марта 1888 г. он был назначен старшим надзирателем с содержанием 180 р. в год из казны. С 1 ноября 1891 г. он получал добавочное содержание за выслугу 15 лет в тюремном ведомстве в размере 180 р. в год. Не считая особого знака отличия «За беспорочную службу в тюремной страже», был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения в петлице на Станиславской ленте за несение усердной службы в течение 10 лет и серебряной медалью для ношения на Анненской ленте. В 1898 г. он представлялся губернаторским начальством к золотой медали с надписью «За усердие» за 25-летнюю службу в тюремном ведомстве для ношения в петлице на Станиславской ленте.⁷¹ В 1889 г. Я. Виноградов под-

⁶⁹ Свод законов Российской империи. СПб., 1886. Т. 3, ч. 1. Ст. 551.

⁷⁰ Всеподданнейший отчет новгородского губернатора за 1888 г. Б. м., б. г. С. 13.

⁷¹ ГИАНО, ф. 138, оп. 1, д. 2780, л. 10—13.

вергался административным и дисциплинарным взысканиям за слабый надзор за арестантами: аресту на 7 дней и штрафу в размере 5 р.

По «Наградному списку» старших надзирателей, служивших в местах заключения Новгородской губернии, за 1902 г. к награждению были представлены 6 старших надзирателей.⁷² По «Наградному списку» младших надзирателей, служивших в местах заключения Новгородской губернии, за 1902 г. к награждению были представлены 9 младших надзирателей.⁷³

Наряду с положительным результатом введения преобразований в тюремное управление и надзор Главным тюремным управлением было замечено, что начальники тюрем не всегда действовали с должной осмотрительностью при замещении надзирательских должностей. Не считая нужным собирать о лицах, изъявивших желание занять эти должности, необходимые справки об их нравственности, предшествовавшей службе или занятиях, начальники тюрем принимали на службу случайных людей. Вследствие чего надзиратели, оказавшиеся неспособными к службе в одних тюрьмах, вновь принимались на службу в других. В связи с увеличением в первое десятилетие XX в. окладов содержания надзирателей и с учетом введения помимо основного жалования особых льгот: казенного обмундирования, казенных квартир, прав на пенсию, на получение периодических прибавок к содержанию по выслуге лет и на награждение медалями, Главное тюремное управление рекомендовало обратить особое внимание на необходимость тщательного подбора личного состава тюремной стражи. Оно рекомендовало привлекать на службу в тюремной страже нижних воинских чинов, выходивших в запас.⁷⁴

В «Списке мест заключения, в которых производились в 1912 г. испытания подпрапорщиков (подхорунжих), кондукторов флота и нижних чинов сверхсрочной службы флота» для определения на должности в тюремную администрацию в графе «Новгородская губерния» было записано: «Старорусская тюрьма. Испытания проводились на должность помощника начальника тюрьмы V разряда».⁷⁵

С 1893 г. Главным тюремным управлением начинает издаваться ежемесячный журнал «Тюремный вестник», который с 1894 г. высылался по одному экземпляру для каждой из 11 тюрем Новгородской губернии.⁷⁶ Журнал являлся источником официальных данных, имеющих, безусловно, руководящее значение для работников местных тюремных учреждений. Кроме журнала центральное ведомство выпускало и другие издания.⁷⁷

Постепенно расширялся круг лиц, привлекаемых к работе с заключенными, более разнообразным становились и формы воздействия на сознание преступников. С октября 1916 г. специально для заключенных

⁷² Там же, л. 107—112.

⁷³ Там же, л. 113—118.

⁷⁴ ГИАНО, ф. 197, оп. 1, д. 144, л. 19.

⁷⁵ Там же, д. 179, л. 16.

⁷⁶ Там же, д. 144, л. 94.

⁷⁷ ГАРФ, ф. 122, оп. 1, ч. 1, делопроизводство 1, д. 6593, л. 114—118.

в качестве приложения к этому журналу начал издаваться двухнедельный художественно-литературный иллюстрированный журнал «Зерна».

Губернское и уездное начальство постоянно обращало внимание на нравственную сторону воспитания заключенных. К 1871 г. при 5 уездных тюремных замках имелись церкви: в Устюженском, Череповецком, Тихвинском, Белозерском, Валдайском. В Крестцах строилась церковь на пожертвованные средства. В Кириллове заключенные ходили в монастырскую церковь, где для них было отведено особое место. В Демянском и Старорусском замках «молитвословие» совершалось в камерах, приспособленных для этой цели.⁷⁸ К 1881 г. церкви были построены при всех тюремных замках Новгородской губернии. В уездных тюрьмах богослужение совершалось по воскресным и праздничным дням. В них не было штатных священников, богослужения и духовные требы отправлялись местными городскими священниками, которые имели вознаграждение преимущественно от сборов. Незначительное вознаграждение выдавалось частью губернским тюремным комитетом, частью — городскими органами самоуправления. На вознаграждение священникам губернским тюремным комитетом в 1881 г. отпускалось: в Боровичской, Белозерской и Демянской тюрьмах по 40 р. и в Кирилловской 5 р. Всего было отпущено 125 р.⁷⁹ В 1887 г. на вознаграждение священнослужителям при уездных тюремных церквях было отпущено из сумм тюремного комитета в распоряжение Боровичского, Демянского, Белозерского и Кирилловского тюремных отделений также 125 р.⁸⁰

Обучение грамоте заключенных было введено в Череповецком, Валдайском, Белозерском, Крестецком, Старорусском и Тихвинском тюремных замках.⁸¹ В 1881 г. всего обучалось арестантов: в Череповецкой тюрьме — 44 человека, в Боровичской — 46 человек, Демянской — 16 человек и Белозерской — 6 человек. В Старорусской тюрьме арестантов грамоте обучали другие, более грамотные заключенные, но с освобождением их из тюрьмы занятия прекратились, за неимением средств на вознаграждение учителей, а для безвозмездных занятий желающих не было. Учебными пособиями заключенные снабжались на средства губернского тюремного комитета и уездных отделений Общества попечительного о тюрьмах, за исключением арестантов Череповецкой тюрьмы, для которых учебные принадлежности и пособия были приобретены директором уездного отделения Общества Волковым на свои средства.

За неимением постоянных школ при других тюрьмах было обращено особое внимание на духовно-нравственные беседы для назидания арестантов в правилах веры и нравственности, которые проводили местные тюремные священники.

⁷⁸ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3591, л. 11.

⁷⁹ Там же, д. 4238, л. 16.

⁸⁰ Обзор Новгородской губернии за 1887 г. Приложение... С. 29.

⁸¹ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3591, л. 11.

К этому времени при всех тюрьмах были организованы небольшие библиотеки, состоявшие из книг преимущественно религиозно-нравственного содержания. Пополнялись библиотеки на средства тюремного комитета и уездных отделений, пожертвования их директоров и частных лиц.

В местах заключения постепенно начинал формироваться аппарат идеологического воздействия на личность заключенного. Этот аппарат возглавил священник, который выступал в качестве заведующего школой и библиотекой. В качестве учителя обычно привлекался псаломщик, а на диакона возлагались функции библиотекаря. Без внимания церкви не осталась и проблема формирования книжного фонда тюремных библиотек. Перечень рекомендованной литературы дает основание сделать вывод о том, что тюремная администрация и церковнослужители, проводя карательную линию правительства, исключали доступ к осужденным литературы, которая призывала к серьезным размышлениям о социально-политическом и экономическом развитии государства. В то же время было бы неправильно не замечать эволюции в использовании средств, форм и методов в процессе исполнения наказаний. В местах заключения Новгородской губернии сложились определенная система и организационные структуры проведения духовно-нравственной и просветительской работы.

К 1881 г. больница имелась лишь в Череповецкой тюрьме. В остальных тюрьмах больные заключенные находились в отдельных отведенных для них камерах. В 1881 г. на лечение и медикаменты для Череповецкой больницы из казны было отпущено 1440 р. 41 1/2 к.⁸² 1 октября 1887 г. открылась больница в Старорусской тюрьме. До этого больные арестанты из Старорусской тюрьмы отправлялись на лечение: мужчины — в госпиталь 86-го пехотного Вильманстрандского полка, а женщины — в городскую больницу. Содержались эти больницы на средства местных учреждений Общества попечительного о тюрьмах. При отпуске средств на содержание больных арестантов Старорусская и Череповецкая больницы пользовались табелем, утвержденным Министерством внутренних дел для больниц приказа общественного призрения и земства, а именно по 90 к. в сутки на человека. Во всех прочих уездных тюрьмах больные, оставаясь в тюремных зданиях, лечились и питались за счет местных земских управ, которые получали на больных арестантов деньги также по табелю больниц приказа общественного призрения и земства. В 1887 г. на лечение заключенных, погребение умерших и медикаменты было получено из казны 9658 р. 42 к.⁸³

Однако к 1891 г. для больных заключенных открылись больницы в Валдайской, Боровичской, Тихвинской, Устюженской тюрьмах. На лечение и погребение умерших арестантов из казны было получено 8341 р. 66 к.⁸⁴

⁸² Там же, д. 4238, л. 16.

⁸³ Обзор Новгородской губернии за 1887 г. Приложение... С. 31.

⁸⁴ Обзор Новгородской губернии за 1891 г. Приложение... С. 34.

При серьезных заболеваниях, когда требовалась операция, больных арестантов из уездных тюрем переводили в Новгородскую губернскую тюрьму. Так, например, в 1910 г. из Тихвинской тюрьмы перевели заключенного в Новгородскую тюремную больницу для операции. Но операцию невозможно было сделать в условиях этой больницы. Заключенный был переведен в одну из столичных, хорошо оборудованных для того времени тюремных больниц.⁸⁵

Тюремные учреждения Новгородской губернии во второй половине XIX—начале XX в. составляли систему, действовавшую в территориальных рамках одной губернии. В уездных тюрьмах в связи с небольшими финансовыми возможностями и исходя из поставленных перед ними задач содержались преимущественно жители своего уезда, а также других уездов Новгородской губернии. С возрастанием роли центрального органа тюремного управления, который явился проводником намеченной реформы, взаимодействие мест заключения укреплялось. Главным звеном на губернском уровне стала Новгородская губернская тюрьма как самая крупная и передовая в пенитенциарном отношении. В конце XIX в. вновь построенная Старорусская тюрьма как тюрьма нового типа заняла вторые позиции в губернии. Прочное взаимодействие между тюремными учреждениями Новгородской губернии сложилось благодаря учреждению в 1912 г. тюремной инспекции. В целях сокращения расходов казны осуществление всех тюремных преобразований было намечено в основном в губернских и областных местах заключения. При затруднительном положении Государственного казначейства в конце 70-х гг. XIX в. коренная реорганизация карательной системы оказалась бы возможной лишь в том случае, если бы она не была обусловлена чрезмерными расходами. Несмотря на укрепление связей между местами заключения, уездные тюрьмы в начале XX в. продолжали оставаться учреждениями чисто уездного масштаба, с ограниченным числом содержащихся. Строительство новой Старорусской тюрьмы как единственного из уездных мест заключения с преобладавшим в ней характером содержания арестантов в камерах одиночного заключения было осуществлено при явном содействии центрального руководства.

В целом можно констатировать, что вся тюремная политика Российского государства в исследуемый период характеризуется постепенным отходом от репрессивно-карательных функций и начинает приобретать исправительно-воспитательную направленность. Нормированное вещное, продовольственное и медицинское обеспечение заключенных становится обязанностью государства, что ранее не гарантировалось. Вводились принципы стимулирования осужденных: материальные — за добросовестный труд, условно-досрочное освобождение — за примерное поведение. В целом положение тюремных учреждений Новгородской губернии на протяжении исследуемого периода было не худшим для России того времени. Тем более учитывая полученное тяжелое наследие от прошлого времени и недостаток соответствовавших кредитов, при затруднительном положении Государственного казначейства,

⁸⁵ ГИАНО, ф. 197, оп. 1, д. 167, л. 46.

коренное преобразование карательной системы оказалось невозможным.

Главное тюремное управление, признавая необходимость и настоятельную потребность в переустройстве, расширении и улучшении тюремных зданий во всех местностях России, создания нормальных условий быта заключенных, обращало внимание правительства на отсутствие необходимых средств для проведения этой работы. В начале реформы мест заключения в 1879 г. были ассигнованы средства в сумме около 9 млн р., в 1906 г. они достигли почти 18 млн р., в 1913 г. превысили 34 млн р.⁸⁶ Постройка каждой новой тюрьмы преподносилась обывателю как общественное благо, ее открытие сопровождалось торжествами как событие государственной важности. Хотя расходы на содержание тюремного ведомства постоянно росли, они не покрывали заявленных требований по обеспечению нормального функционирования системы. Да и государственная казна была не столь полна, чтобы обеспечить заключенным сытую жизнь в то время, когда на воле нищенствовали и голодали законопослушные граждане.

⁸⁶ ГАРФ, ф. 122, оп. 1, ч. 2, д. 6592, л. 56.